

ДЕЙКТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДЕЙСТВИЯ В ЯЗЫКЕ ПАШТО

Замалеева Элианора Ильсуровна

независимый соискатель

Университет журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана

Ташкент, Республика Узбекистан

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию дейктического поля пространственной локализации и интерпретации действия в языке пашто. Рассматриваются различные подходы к изучению поля пространства, включая феноменологический, лексико-семантический и дейктический. Особое внимание уделяется попытке построения дейктического поля «пространство действия» на материале 16 исконных производных наречий пашто. Анализируются внутренние и внешние позиции говорящего по отношению к пространственной локализации, а также выделяются два семантических варианта: «место локализации события» и «ориентация в пространстве». Приводятся конкретные примеры употребления наречий в разных контекстах, демонстрируя их функционирование в языке пашто.

Ключевые слова: дейктическое поле, пространственная локализация, пашто, внутренняя позиция, внешняя позиция, наречия, интерпретация действия.

Проблемы поля пространства разрабатывались в (Каштанова И.И., 2011; Никульшина Т.Н., 2013; Варфоломеева Ю.Н., 2021). Выделяются феноменологический, лексико-семантический и дейктический подходы к моделированию поля «пространство».

Феноменологический подход, опирающийся на трактовку пространства как феномена сознания представлен в (Каштанова И.И., 2011). Автор интерпретирует семантическое поле как выразитель концептуального пространства через его репрезентацию в лексико-семантическом поле.

Лексико-семантический подход был рассмотрен в (Никульшина Т.Н., 2013). По мнению автора, «исследуемое лексико - семантическое поле имеет сложную разветвленную и многоуровневую структуру, организуясь как совокупность конститuentов – микрополей, которые, в свою очередь, состоят из менее крупных составляющих элементов – лексико - семантических групп», выделенных на основе дифференциальных признаков. К ним отнесены семы

‘социальные отношения’, ‘измерение объекта в рамках физико-математических величин’, ‘часть пространства, заполненного специфической формой вещества и занятого Землей’, ‘мировоззрение, основанное на вере в сверхъестественное’, ‘совокупность физических условий, в которых обитает живой организм’, ‘положение географического объекта на поверхности Земли в рамках заданной системы координат’. Расположение лексических единиц в лексико-семантическом поле пространства включает в себя ядро, околоядерную зону (центр) и периферийные участки. Та же, правда, с небольшими различиями трактовка лексико-семантического поля пространства представлена в (Варфоломеева Ю.Н., 2021). Автор выделяет зоны ядра, ближайшей и отдалённой периферии. В этой связи он выделяет предикаты пространственной характеристики одного предмета в отношении другого. Ядро и ближайшая периферия, по мнению исследователя, включает простые значения, отдалённая же состоит из непространственных значений.

Трактовка наречия как дейктических элементов и попытка построения поля «пространство» на материале русского и бурятского языков были предметом рассмотрения в (Протасова Б.Б., 2006, Столярова В.В., 2015).¹

Протасова Б.Б. трактует пространство как дейктическую (референциальную) категорию, ориентированную на языковую концептуализацию пространственных отношений. Наряду с этим автор рассматривает многозначность и полифункциональность так называемых пространственно - указательных, т.е. местоимённых наречий в тексте (в данном случае художественном тексте). В качестве способа описания прибегает к понятию «семантическое поле» и рассматривает процессы переосмысления пространственных отношений в непространственные. И в этой связи выделяет физическое, временное, ситуационное, текстовое, речевое пространства.

В (Столярова В.В., 2015) пространственные наречия рассмотрены как способы репрезентации системы координат, иначе говоря - схемы пространственной ориентации в русском языке. Данная схема, по её мнению, организуется тремя координатами: траектором (т.е. описываемый объект), ориентиром и точкой отсчёта. При этом ориентиры и точка отсчёта определяют местоположение траектора. Автор утверждает, что существуют три референциальные системы: встроенная, относительная и абсолютная². При

¹ Протасова Б.Б. Пространственно-указательные наречия в бурятском языке. автореф... дис. канд. филол. наук – Улан-Удэ, 2006.- 28 с.; Столярова В.В. Пространственные предлоги и наречия в русском языке: семантические различия. // Вестник московского университета. Сер. 9. № 1 Филология. М., 2015. С. 208-218.

² Levinson S.C. Space in language and cognition: explorations in cognitive diversity. Cambridge, 2003. Цит. по: Столярова В.В. Пространственные предлоги и наречия в русском языке: семантические различия. // Вестник московского университета. Сер. 9. № 1 Филология. М., 2015. С. 208-218.

встроенной системе, по мнению автора, «в локализации участвуют только траектор и ориентир, выполняющий роль точки отсчета, а локализация задана постоянными геометрическими или функциональными свойствами самого ориентира и иллюстрирует это положение следующим примером: *В путь обратный он выехал ночью. Позади катила другая машина, с дюжими ребятами при оружии [Б. Екимов, НКРЯ]*». ³ Встроенную ориентацию она противопоставляет относительной системе локализации, в которой «выделяются три элемента: траектор, ориентир и точка отсчета. Точка отсчета – это наблюдатель, глазами которого воспринимается ситуация. Роль этого наблюдателя может выполнять говорящий, слушатель или некое третье лицо. Функциональные и геометрические особенности точки отсчета или ориентира при относительной референциальной системе не играют роли. Положение траектора определяется взаиморасположением всех этих трех элементов»: *Что-то привлекло ее внимание. Может, какая-нибудь бродячая собака. Позади, за деревьями, виднелся фасад царскосельского Лицея [С. Довлатов]*.⁴

Эти работы позволяют поставить вопрос о построении дейктического поля «пространство действия».

В (Успенский Б.А., 2011) отмечается необходимость «различать вообще две системы пространственного дейксиса: «distance-oriented» и «person-oriented». В первом случае имеет место ориентация на говорящего, т.е. различается относительная степень близости к говорящему (ср. русск. «здесь» и «там», «этот» и «тот» и т.п.). Во втором случае имеет место ориентация не только на говорящего, но и на других участников коммуникации, ср. («это» - близкое к говорящему), («то» - близкое к слушающему), («то» - далёкое как от говорящего, так и от слушающего) или («этот» - близкий к говорящему), («тот»- близкий к слушающему), («тот»)- далёкий как от говорящего, так и от слушающего).⁵

Попытка построения дейктического поля пространственно-временной локализации на материале наречий английского языка была предпринята в (Щербаков К.Ю., 2005). По мнению автора, дейктическое поле представляет собой объединение элементов противоположных дейктических полей. Он утверждает, что существуют два дейктических поля. Первое «дейктическое

³ Столярова В.В. Пространственные предлоги и наречия в русском языке: семантические различия. // Вестник московского университета. Сер. 9. № 1 Филология. М., 2015. С. 213.

⁴ См. Столярова В.В. Там же. С. 215, где сказано, что для русских пространственных показателей, в данном случае наречий и предлогов, характерны первые две.

⁵ Успенский Б.А. Дейксис и вторичный семиозис в языке. // Вопросы языкознания. – М., 2011 – С. 4. Можно сказать, во втором случае пространственная ориентация обозначена не напрямую, а опосредованно.

поле текущей физической локации, т.е. реальной локации говорящего.»⁶ По мнению автора, она определяется через комбинацию трёх дейктических слов: «я-здесь-сейчас», которые служат маркёрами говорящего, места и времени произнесения высказывания. Три этих показателя в любом случае будут присущи любому высказыванию, в котором дейктическое поле события и его временные координаты определяются по отношению к моменту речи».⁷ Другими словами, как подчёркивает автор, «время произнесения высказывания и дискурса должны рассматриваться отдельно».⁸ Если дейктическое поле говорящего воспринимается как включающий в себя момент речи, то противоположное дейктическое поле, т.е. поле события «выражает наличие определенной пространственно-временной дистанции и понимается как сфера действия прошедшего (будущего), которая находится полностью вне пределов настоящего контекста и удалена от говорящего».⁹ Таким образом, различие в употреблении тех или иных дейктических единиц (в частности, пространственных наречий) определяется, прежде всего, позицией говорящего и *включением/невключением* того или иного пространственного указателя в дейктическое поле говорящего. Далее рассмотрим ДП «пространство действия» на материале 16 исконных производных наречий пашто.

В основу ДП «пространство действия» будет положена оппозиция «внутренняя» / «внешняя» позиция говорящего по отношению к пространственной локализации. При внутренней позиции различие в употреблении пространственных наречий определяется *включением* ДП «пространство действия» в ДП «ситуация речи». Что касается внешней позиции, то она определяется *невключением* ДП пространства действия в ДП «ситуация речи». В рамках внутренней и внешней позиций говорящего будут выделены два семантических варианта: ДП 'место локализации события' и ДП 'ориентация в пространстве'.

ДП 'место локализации действия' строится на основе наречий: وړندى [wrandi] (впереди) / عقيب [aqib] (позади); پښه [pəša] (внизу); څنگ [cang] (рядом); هلته [halta] (там) / دلته [delta] (здесь), دننه [də nəna] (внутри), по-разному характеризующих место локализации события, в частности: по горизонтали

⁶Щербаков К.Ю. Прагматика дейктических полей с разноплановой структурой (на материале английского языка). автореф... дис. канд. филол. наук – Кемерово, 2005. - С.10.

⁷См. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974, где впервые изложены идеи автора о актуализационных координатах «я-здесь-сейчас». См. также Buhler K. Semiotic foundations of language theory. Austria. 1982. Цит. по: Щербаков К.Ю. Там же. - С. 9.

⁸Щербаков К.Ю. Прагматика дейктических полей с разноплановой структурой (на материале английского языка). автореф... дис. канд. филол. наук – Кемерово, 2005. – С.10.

⁹ Щербаков К.Ю. Там же. - С.11.

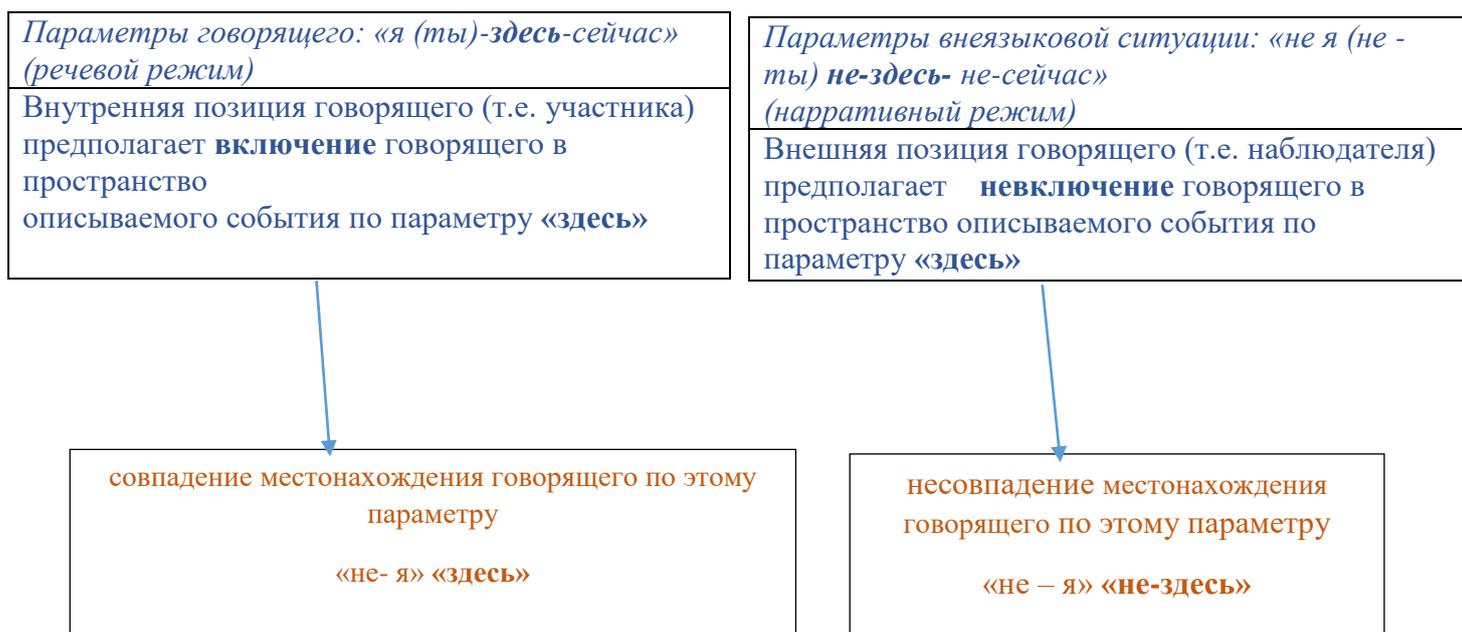
ورندى [wrandi] (впереди) / عقيب [aqib] (позади); вертикали: پينه [pəša] (внизу), и не охарактеризованные по этим признакам: خنگ [cang] (рядом), هلته [halta] (там) / دلته [delta] (здесь), а также охарактеризованное по признаку 'полное пространство': دننه [də nəna] (внутри).

Как отмечалось выше, при внутренней позиции говорящего различия в употреблении данных наречий определяется *включением* ДП локализации места действия в ДП ситуации речи. При этом говорящий является ориентиром в обозначении пространственной локализованности события в качестве непосредственного наблюдателя или «как бы» наблюдателя. Выделяем следующие варианты *включения*, основанные на координатах «я и ты/здесь/сейчас» на примере наречия ورندى [wrandi] (впереди): 1) نجلى ورندى ناسته ده [njəley wrandi nasta da] (Впереди девушка сидит.); 2) زما ورندى نجلى ناسته ده [zmā wrandi njəley nasta da] (Впереди меня девушка сидит.); 3) ورندى نجلى ناسته و [wrandi njəley nasta wa] (Впереди девушка сидела); 4) زما ورندى نجلى ناسته وه [zmā wrandi njəley nasta wa] (Впереди меня девушка сидела); 5) ورندى به نجلى ناسته وي [wrandi bə njəley nasta wi] (Впереди девушка будет сидеть); 6) زما ورندى به نجلى [wrandi bə njəley nasta wi] (Впереди меня девушка будет сидеть). В 1) نجلى ورندى ناسته ده [njəley wrandi nasta da] (Впереди девушка сидит) включение охарактеризовано по координатам «я (ты)/здесь/сейчас»; в 2) زما ورندى نجلى ناسته ده [zmā wrandi njəley nasta da] (Впереди меня девушка сидит), включение охарактеризовано по координатам «не - ты, а я/здесь/сейчас»; в 3) ورندى نجلى ناسته و [wrandi njəley nasta wa] (Впереди девушка сидела/ будет сидеть) имеет место охарактеризованность по параметрам «я/ты/ здесь /не сейчас»; в 4) زما ورندى نجلى ناسته وه [zmā wrandi njəley nasta wa] (Впереди меня девушка сидела/ будет сидеть): «я/ не-ты/здесь/не - сейчас». Эта система координат, в принципе, допускает использование любого из вышеперечисленных наречий, ср.: نجلى زما ده مخي ته/شاته/دننه/هلته/دلته/لاندى/راتلونكى ناسته ده [njəley zma məxe ta/šata/də nəna/halta/dəlta/landi/ rā təlunke nasta da] (Впереди/позади/внутри/там/здесь/внизу/рядом девушка сидит). Различия же между ними определяются характером пространства (см. об этом выше).

При внешней позиции говорящего различия в употреблении пространственных наречий определяется *невключением* ДП локализации места действия в ДП ситуации речи. При этом ориентиром является другой объект, а координаты «я (ты)/здесь/сейчас» представляют собой точки отсчёта, относительно которых определяется место локализации действия, ср.: 1) نجلى د ده [njəley də halko wrandi pə mända wəxi] (Впереди толпы девушка бежит): «не - здесь/сейчас/не-я, не-ты»; 2) منده وه/به منده نجلى د گني گوني په [məndə wə/ bə mənədə njəley d gəni gəni pə]

ورندى كوي [yaw njøley də gane gune pe məx ke mənɖa wa/ bə mənɖa kawı] (Впереди толпы девушка бежала/будет бежать): «не-здесь/не-сейчас/не-я/не-ты». Позиция участников коммуникации внешняя, событие охарактерезовано со стороны наблюдателя, не являющегося его участником. Представим ДП «место локализации действия» в виде рисунка 2.

ДП «место локализации действия».

ВЫВОДЫ

Пространственные наречия пашто имеют разные типы значимости в зависимости от позиции говорящего. Например, наречие ورندى [wrandi] (впереди) может использоваться как показатель направления движения или обозначения расположения объекта относительно говорящего, а также независимо от говорящего. Пространственные наречия классифицируются по характеру их выраженности в пространстве: горизонтальные (ورندى [wrandi], عقيب [aqib]), вертикальные (پېنه [pəʃa]) и неопределенные (خنگ [cang]). Использование пространственных наречий зависит от типа коммуникативной ситуации и взаимодействия между участниками коммуникации. Когда участники находятся внутри пространства действия, используется одно значение наречия, тогда как при расположении вне пространства действия применяется другое значение. Пространственные наречия выполняют двойную функцию —

указывают на местоположение объектов и одновременно отражают позицию говорящего относительно ситуации.

Таким образом, исследование выявило важность учета внутреннего и внешнего аспектов пространственной локализации при анализе языка пашто. Это позволяет глубже понять механизмы формирования и восприятия пространственных представлений в языковой картине мира представителей паштунской культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бенвенист Э. О субъективности в языке // *Общая лингвистика*. - М., 1974. – 448 с.
2. Протасова Б.Б. Пространственно-указательные наречия в бурятском языке. автореф... дис. канд. филол. наук – Улан-Удэ, 2006. – 28 с.
3. Столярова В.В. Пространственные предлоги и наречия в русском языке: семантические различия. // *Вестник московского университета. Сер. 9. № 1 Филология*. М., 2015. С. 208-218.
4. Щербаков К.Ю. Прагматика дейктических полей с разноплановой структурой (на материале английского языка). автореф... дис. канд. филол. наук – Кемерово, 2005. – 24 с.
5. Levinson S.C. *Space in language and cognition: explorations in cognitive diversity*. Cambridge, 2003